

Научная статья

УДК 111

doi: 10.17223/1998863X/75/6

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ СПОРЫ О СЛОВАХ: ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ РЕАЛИСТОМ В ОТНОШЕНИИ СЛОВ?

Андрей Викторович Нехаев

*Томский научный центр СО РАН, Томск, Россия;
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия;
Омский государственный технический университет, Омск, Россия,
a.v.nekhaev@utmn.ru*

Аннотация. Представлен критический анализ современного состояния дискуссии об онтологическом статусе слов. Дается оценка достоинств и недостатков основных концепций метафизической природы слов – элиминативизма, номинализма, оригинализма и теории типов-токенов. На основе мысленного эксперимента с ‘лексическими клонами’ делается вывод о том, что теоретические ресурсы так называемой ‘орфографической’ концепции слова, защищаемой Джеральдом Катцом, Линдой Ветцель, Массимилиано Каррарой и Джероном Смидом, хорошо согласуются с большей частью наших интуитивных представлений об интра- и кросс-языковых феноменах (омонимией, синонимией и др.).

Ключевые слова: онтология слов, элиминативизм, номинализм, оригинализм, теория типов-токенов, синонимия

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00019, <https://rscf.ru/project/23-18-00019/>

Для цитирования: Нехаев А.В. Метафизические споры о словах: что значит быть реалистом в отношении слов? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 64–75. doi: 10.17223/1998863X/75/6

Original article

METAPHYSICAL DEBATES ABOUT WORDS: WHAT DOES IT MEAN TO BE A REALIST ABOUT WORDS?

Andrei V. Nekhaev

*Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Tomsk, Russian Federation;
University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation;
Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation,
a.v.nekhaev@utmn.ru*

Abstract. In current discussions on the problem of the metaphysical nature of the word, four factions – eliminativism, nominalism, originalism, and the type-token theory – take an active part. For eliminativism, words as separate entities do not exist; they are only a useful cognitive illusion. In the process of communication, competent speakers make sounds and inscriptions through which they are able to infer certain intentional contents of each other’s cognitive states. However, these sounds and inscriptions cannot be regarded as instances of words since they do not possess the phonological and orthographic properties constitutive of words.

For nominalism, by contrast, the streams of sounds and ink patterns produced by competent speakers serve as relevant instances of a particular word, or its tokens. What we usually call “words” are collections of such tokens, composed on the basis of similarity relations (phonological, orthographic or semantic). For originalism, the streams of sounds and ink patterns created by competent speakers are stages of words, understood as continuants, concrete objects preserving identity over time, individualized by the causal history of their origin. Words are created by competent speakers through the practice of naming and spread through chains of interpersonal contact. The phonological, orthographic and semantic properties possessed by different stages of the same word are generally useless for a proper description of objects such as words. At different times of their existence, words can change any of their properties (pronunciation, spelling, and even reference) while preserving their identity in time. For the type-token theory, words are types, or abstract objects encoding a particular phonographic pattern, which in the process of communication must be instantiated by a competent native speaker by uttering or writing the appropriate token. The type-token theory has several advantages over the views of eliminativism, nominalism and originalism. Firstly, it offers a unified ontology of linguistic structures (since the division into tokens and types extends here to the whole range of linguistic units, including sentences and letters). Secondly, unlike most of its competitors, it is able to present a clear operational criterion for word identity, while being consistent with most of our intuitive notions of intra- and cross-linguistic phenomena (homonymy, synonymy, etc.).

Keywords: Kripke–Wittgenstein paradox, semantic non-factualism, rule-following, private language argument, communitarian sceptical solution, Boyd’s hypothesis

Acknowledgements: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-18-00019, <https://rscf.ru/project/23-18-00019/>

For citation: Nekhaev A.V. (2023) Metaphysical debates about words: what does it mean to be a realist about words? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 75. pp. 64–75. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/75/6

Предположим, что в языке числительными были бы
‘один’, ‘один один’, ‘один один один’ и так далее;
должны ли мы в этом случае считать ‘один’
токемом слова или его типом?
Парафраз вопроса Людвиг Витгенштейна
(«Коричневая книга», § 11)

1. Метафизика vs. семантика

Чаще всего знакомство с языком начинается с наблюдения за определенным производимым его компетентными носителями потоком звуков или надписей. В этом потоке принято выделять ключевые единицы разного уровня сложности вроде отдельных слов и предложений. Такие единицы иногда *повторно* используются, а значит, в интересах успешной коммуникации в *разные* моменты времени компетентные носители языка должны уметь артикулировать *одно и то же* слово или предложение.

Для иллюстрации представим простейший язык *L* наподобие того, который в примерах Витгенштейна использовали прораб и строитель [1. С. 117–126; 2. С. 82–89]. Коммуникация в таком языке принимала бы следующий вид: прораб выкрикивает в определенном порядке фонемы ‘плита’ и ‘блок’, а в ответ строитель приносит стройматериалы соответствующей формы. Допустим, что прораб выкрикивает:

(1) *Плита, плита, плита, блок, плита, блок!*

Сколько слов содержит данный строителю приказ¹? Чтобы ответить, нужно знать, какого рода объекты мы хотим подсчитать. И такой, казалось бы, простой вопрос распадается на два отдельных вопроса:

(Q1) Что такое слова?

(Q2) При каких условиях фонографические объекты (наборы звуков и надписи) являются артикуляциями одного и того же слова?

Метафизическая природа слов остается относительно малоизученной областью [5. Р. 92; 6. Р. 172; 7. Р. 447; 8. Р. 31; 9. Р. 877; 10. Р. 1139; 11. Р. 593; 12. Р. 6]. Во многом это происходит потому, что такие вопросы игнорируются как тривиальные либо подменяются исследованиями значения слов². Я не буду оспаривать тот факт, что семантические свойства слов играют важную роль в коммуникации. Однако для меня очевидно, что знание значения используемых в языке прораба и строителя слов ничем не способно нам помочь, если мы хотим знать, являются ли такие графемы, как 'плита', 'плита', 'ПЛИТА' и 'нЛиТа' примерами употребления одного и того же слова. Поэтому для ответа на вопросы (Q1)–(Q2) знание значений слов может и не потребоваться. Если мы допускаем существование естественных и искусственных языков и признаем их составными сущностями, которые можно путем анализа разложить на ключевые единицы вроде отдельных слов и предложений, мы обязаны признать и тот факт, что метафизическое исследование должно фиксировать конститутивные характеристики слов, которые не зависят от семантики [13. Р. 94].

Несмотря на малочисленность лагеря исследователей метафизической природы слов, в нем сложился ряд фракций. В следующих трех разделах статьи я кратко охарактеризую элиминативизм, номинализм и оригинализм. В заключительном разделе я попробую показать, что критикуемая данными фракциями традиционная теория типов-токенов не исчерпала свои исследовательские ресурсы и способна представить довольно многообещающий ответ на вопросы (Q1)–(Q2).

2. Элиминативизм

Согласно взглядам сторонников этой фракции [14–18] (также см.: [19. Р. 9–10]), никаких ключевых единиц языка вроде отдельных слов и предложений на самом деле нет, они являются лишь *полезной когнитивной иллюзией*. Обычно для обоснования элиминативизма используется следующий аргумент [20. Р. 6]:

(EW1) Чтобы быть экземпляром слова *X*, создаваемый компетентным носителем языка объект '*x*' должен иметь определенные орфографические и / или фонологические свойства *φ*.

¹ Обратите внимание, что в данном примере нас не интересует, насколько успешно в итоге приказ прораба исполняется строителем. Заданный нами вопрос имеет смысл независимо от подобного рода обстоятельств. Мы общаемся с помощью слов, полагаясь на свои способности артикулировать в процессе общения определенные слова (как составные части разных эпизодов коммуникации), а также на свои способности распознавать, какие именно слова были артикулированы в процессе такого общения. Если я хочу передать вам определенную мысль, я должен произнести *некоторые* слова, которые выражали бы эту мысль (в данном контексте и на понятном нам обоим языке). Чтобы понять меня, вы должны распознать произнесенные мной слова *прежде*, чем пытаться установить их значение. Поэтому *способность распознавать, какие именно слова были артикулированы* в процессе такого общения является *необходимым* условием любой успешной коммуникации [3. Р. 875; 4. Р. 4–5].

² Подробнее об опасностях путаницы, возникающей из-за подмены метафизических вопросов о природе слов семантическими вопросами об их значении, см.: [8].

(EW2) Ни один созданный компетентным носителем языка объект ‘х’ не обладает такими орфографическими и / или фонологическими свойствами ф.

(EW3) Следовательно, ни один из созданных компетентным носителем языка объектов ‘х’ не является экземпляром слова *X*.

В процессе своего общения компетентные носители языка действительно издают звуки и делают надписи. Но как бы мы ни вслушивались в акустические волны и ни всматривались в узоры чернильных пятен, мы не найдем там никаких объектов, обладающих свойствами ф, конститутивными для слов¹. Компетентным носителям языка только кажется, что они произносят или записывают определенные слова. Разделяемая сообществом компетентных носителей языка иллюзия существования слов весьма полезна в том отношении, что с ее помощью они способны делать выводы об определенном интенциональном содержании когнитивных состояний друг друга, и, по мнению элиминативистов, это все, что необходимо для успешной коммуникации.

Таким образом, для элиминативистов приказ (1) из языка *L* прораба и строителя на самом деле не содержит в себе ни одного слова. Понимаемые как зависимые от разума компетентных носителей языка когнитивные иллюзии, иначе называемые нами ‘словами’, должны быть устранены из нашей онтологии². Однако такое решение имеет свои издержки. Во-первых, это делает буквально ложными такие интуитивно понятные нам утверждения о словах, как «Слово *ПЛИТА* состоит из 5 букв», «Он написал на заборе слово из трех букв» и т.д. Во-вторых, на этих основаниях нам пришлось бы устранить из нашей онтологии и многие другие привычные объекты вроде столов, автомобилей или произведений искусства³.

3. Номинализм

С точки зрения сторонников номинализма [12; 23–26] (также см.: [19. P. 6–9]), используемые нами языки есть не что иное, как потоки звуков, чернильных узоров, конфигураций пикселей на экранах гаджетов и т.д. Каждая артикуляция определенного слова компетентным носителем языка может рассматриваться как его релевантный экземпляр, или *токен*. Например, отданный строителю прорабом приказ (1) включает в себя 6 токенов. Внимательный анализ установил бы (как минимум) фонологическое сходство между некоторыми из них, в частности между первым, вторым, третьим и пятым

¹ Отдельно следует отметить, что для большинства элиминативистов корректное описание слов обязано учитывать их синтаксические свойства (способность выполнять роль ‘терминалов’ внутри сложных древовидных генеративных грамматических структур языка). Проблема в том, что акустические волны или чернильные узоры не отображают подобного рода свойства. В частности, Джон Коллинз обращает внимание на тот факт, что конкатенация составных частей акустических волн или чернильных узоров не может отображать никакую другую структуру, кроме линейной. Например, если перед нами чернильный узор ‘ААВВ’, мы можем думать о нем как о совокупности лексических единиц, которая сгенерирована разными синтаксическими структурами, – [A[AB]B], [[AA][BB]], [A[A[B[V]]]] и т.д. Рассматриваемый нами чернильный узор ‘ААВВ’ остается при этом неизменным; единственное, что меняется, – наша гипотеза о генеративной структуре языка [18. P. 18].

² Детальный ответ на вопрос о том, почему *зависимость от разума* не может быть угрозой для реализма в отношении слов, см.: [20].

³ Например, элиминативисты могли бы настаивать, подобно Питеру ван Инвагену, что в мире есть только два вида сущностей – элементарные частицы и организмы [21. P. 98], устраняя тем самым из нашей онтологии объекты вроде столов, автомобилей, произведений искусства, слов и т.д. Впрочем, в распоряжении элиминативистов остаются некоторые возможности для сопротивления подобным выводам [22].

токенами, а также между четвертым и шестым. Такое сходство является хорошим основанием для того, чтобы мы включили токены, обладающие в языке прораба и строителя фонологическим сходством, в одну и ту же коллекцию. Поэтому номиналисты в целом готовы принять общий принцип следующего вида:

(NW) Два объекта 'x' и 'x*' являются экземплярами одного и того же слова, если они являются членами одной коллекции X, созданной компетентными носителями языка на основе отношений сходства их фонологических, орфографических и / или семантических свойств ф.

Очевидно, что составленные на основе отношений сходства коллекции токенов не следует рассматривать как реально существующие абстрактные сущности. Для номиналистов коллекция X не является элементом нашей онтологии в дополнение к действительно существующим токенам 'x' и 'x*'. Ограничивая онтологию одними лишь токенами, они пытаются избежать ряда неприятных проблем, связанных с платонистскими представлениями о словах как вечных и никем не сотворенных сущностях. Если слова представляют собой просто коллекции разных токенов, то эти коллекции не существуют без своих членов и возникают только тогда, когда есть обладающие сходством конкретные потоки звуков, чернильных узоров и конфигураций пикселей на экранах гаджетов.

Взгляды номиналистов на природу слов тем не менее не лишены недостатков. Одним из наиболее часто высказываемых возражений является неспособность номинализма дать правдоподобное объяснение таким явлениям, как ошибочные произнесения или написания слов. С точки зрения номиналистов, если прораб в приказе (1) сделал случайную оговорку и выкрикнул фонемы 'блита' и 'плок', вместо 'плита' и 'блок', он на самом деле не произнес никаких слов. Хотя кажется, что прораб в подобной ситуации все же сумел выкрикнуть слова ПЛИТА и БЛОК, просто сделал это с ошибками [27. Р. 364]. Другое возражение связано с проблемой выбора релевантных оснований при составлении коллекций токенов, благодаря которым мы определяем, являются ли два разных токена одним и тем же словом. В номиналистических онтологиях принадлежность токенов 'x' и 'x*' к одной и той же коллекции X зависит от того, какой именно вид свойств будет нами принят за критерий их сходства. Если основанием становятся орфографические свойства, тогда, например, такие токены английского языка, как 'color' и 'colour', не являются одним и тем же словом, в отличие от омографов 'bank' (берег реки) и 'bank' (финансовое учреждение). Однако ситуация кардинально меняется, если за релевантное основание сходства принимаются их семантические свойства, – в этом случае омографы 'bank' и 'bank' перестают быть членами одной и той же коллекции, а вот токены 'color' и 'colour', напротив, рассматриваются нами как экземпляры одного и того же слова¹. Наконец, самым серьезным вызовом для номинализма становятся вопросы об экзистенциальном статусе слов, которые не были артикулированы кем-либо из

¹ Весьма показательно, что коллекции токенов, собранные на основании сходства их семантических свойств, вызывают у критиков номинализма наибольшее число претензий. Трудно поверить, что токены вроде 'Геспер' (der Abendstern) и 'Фосфор' (der Morgenstern) являются одним и тем же словом. Впрочем, по мнению Джеймса Миллера, «ни одна онтология слов не берет на себя такого обязательства, чтобы интуиции обычных носителей языка совпадали со всеми выводами и следствиями этой онтологии» [12. Р. 21].

компетентных носителей языка [7. Р. 455]. Для иллюстрации представим чуть более сложный язык прораба и строителя L^* , где помимо фонем 'плита' и 'блок' есть морфема 'не-', выражающая инверсию значения следующего за ним токена. В языке L^* приказ (1) может быть (при необходимости) выражен иначе, чем это делал прораб. Достаточно выкрикнуть:

(2) *Плита, плита, плита, не-плита, плита, не-плита!*

(3) *Не-блок, не-блок, не-блок, блок, не-блок, блок!*

Допустим, что в общении со строителем прораб никогда так и не воспользовался продуктивными возможностями своего языка. Должны ли тогда произнесенные им фонемы 'не-плита' или 'не-блок' считаться словами? Номиналисты отвечают – нет, никем не артикулированные слова следует исключить из нашей онтологии¹.

4. Оригинализм

По мнению сторонников оригинализма [13; 29–31] (также см.: [8. Р. 39–40; 9. Р. 890, 892; 19. Р. 5–6]), создаваемые компетентными носителями языка потоки звуков и чернильных узоров служат *стадиями* слов, которые являются *континуантами* – конкретными сохраняющими тождество во времени объектами, индивидуализированными каузальной историей своего происхождения [13. Р. 98]. Ключевые единицы языка вроде слов создаются его компетентными носителями с помощью практики *именования* и затем получают распространение через цепочки межличностных контактов. Фонологические, орфографические и / или семантические свойства ϕ , которыми обладают разные стадии одного и того же слова, в целом бесполезны, если мы хотим дать правильное описание таких объектов, как слова. На разных стадиях своего существования слова могут поменять любые свои свойства (произношение, написание и даже референцию²), сохраняя при этом тождество во времени³. Поэтому для того, чтобы окружающие нас потоки звуков или чернильные узоры считались стадиями определенного слова X , они должны создаваться компетентными носителями языка с *намерением* произвести дубликат слова X . Таким образом, при отслеживании стадий одного и того же слова мы должны опираться на довольно простой базовый принцип:

(OW) Два объекта ' x ' и ' x^* ' являются стадиями слова X , если и только если при их создании компетентные носители языка имели релевантные интенциональные состояния в виде соответствующего намерения использовать в целях своей коммуникации именно это конкретное слово X .

Взгляды оригинализма позволяют определить точное число слов, содержащихся в приказе (1). В каждом случае, когда прораб выкрикивал фонемы 'плита' и 'блок', он очевидно намеривался повторить либо слово *ПЛИТА*, либо слово *БЛОК*, а это значит, что отданный строителю приказ (1) содержит в себе ровно 2 слова⁴. Однако такая зависимость от намерений делает оригина-

¹ Подробнее об интересном способе эпистемологической защиты номиналистического тезиса «мир не полон невысказанных слов», см.: [28].

² Для оригинализма факты, обеспечивающие тождество слов, понимаемых как конкретные имена, не могут гарантировать тождество референции [30. Р. 209] (также см.: [29]).

³ Согласно лаконичной формулировке, предложенной Рут Милликен, «то, что делает токены слова... токенами одного и того же слова... есть в первую очередь *история*, а не форма или функция» [32. Р. 72–73].

⁴ Аналогичным образом в приказах (2) и (3) прорабом было произнесено только 2 слова.

лизм открытым для возражений. Многие критики ставят под сомнение его базовый принцип [4. Р. 4–6; 5. Р. 94–97; 6. Р. 180; 20. Р. 2, 19; 33. Р. 74]. Ведь чтобы артикулированное компетентным носителем языка имя ‘х’ воспринималось нами в качестве стадии определенного слова *X* (и обладало конкретными семантическими свойствами), он обязан сделать свои намерения *узнаваемыми*. В рамках реальной коммуникации это достигается с помощью орфографических и фонологических свойств артикулируемого имени ‘х’. Поэтому для успешного произнесения или записывания определенного слова *X* от компетентного носителя языка требуется что-то еще помимо только релевантных намерений¹. Дополнительной проблемой является и то, что для оригинализма любые два полностью идентичные в своих фонологических и орфографических свойствах имени ‘х’ и ‘х*’ из-за различий в их каузальной истории не могут быть стадиями одного и того же слова *X*. Например, два имени ‘Дэвид’ (одно из которых, скажем, принадлежит Юму, а другое Каплану) – это два разных слова. Подобное отождествление имен и слов ставит под вопрос привычные и понятные нам высказывания вроде «Два Дэвида спорят» или «У меня два сына, обоих зовут Дэвид». С точки зрения оригинализма ни одно из них нельзя признать успешным, поскольку в таких случаях правильным было бы сказать: «Дэвид и Дэвид спорят» или «У меня два сына – Дэвид и Дэвид». Кроме того, сохраняются и проблемы с экзистенциальным статусом слов, которые не были артикулированы кем-либо из компетентных носителей языка [7. Р. 455; 9. Р. 892; 11. Р. 593; 24. Р. 489; 34. Р. 205]. Подобно номиналистам сторонники оригинализма дают отрицательный ответ на вопрос, должны ли морфологически возможные в языке *L**, но так актуально и не произнесенные проработом фонемы ‘неплита’ или ‘не-блок’, считаться словами².

5. Теория типов-токенов

Для сторонников данной теории [5; 10; 34–39] (также см.: [8. Р. 39; 19. Р. 3–5]) слова являются *ТИПАМИ*, или *абстрактными объектами*, кодирующими определенный фонографический образец, который в процессе коммуникации должен быть конкретизирован компетентным носителем языка посредством произнесения и / или написания соответствующего *токена*³. Базовый принцип теории типов-токенов гласит:

(TTW) Два объекта ‘х’ и ‘х*’ являются одним словом тогда и только тогда, когда они являются *токенами* одного *ТИПА X*.

Предполагается, что существующие в лексиконе языка *ТИПЫ* слов могут быть идентифицированы через фонологические и орфографические свойства *токенов* [38. Р. 70–71] (также см.: [9. Р. 895–896]). Например, чтобы два объ-

¹ В противном случае, как указывает Герман Каппелен, любая произнесенная или записанная с нужным намерением абракадабра считалась бы нами стадией определенного слова *X* [5. Р. 94].

² Перечень возражений против оригинализма, разумеется, намного шире, чем я здесь представил. Некоторые критики считают существенным недостатком, если онтология ключевых единиц языка вроде слов и предложений лишена унифицированного характера [34] (также см.: [9. Р. 905]). Поскольку в оригинализме слова являются конкретными объектами, а предложения – абстрактными, его сторонники обязаны объяснить, как первые могли бы становиться составными частями последних.

³ Появление теории типов-токенов обычно связывают с трудами Чарльза Сандерса Пирса [40. Р. 505–506] (также см.: [41]), где под *токенами* понимаются наблюдаемые пространственно-временные объекты (акустические волны и чернильные узоры), а под *ТИПАМИ* – абстрактные лексические единицы, которыми люди обмениваются в процессе общения и которые ими артикулируются с помощью соответствующим образом произносимых звуков либо сделанных определенным способом надписей.

екта 'x' и 'x*' считались токенами слова ПЛИТА в языке L, они должны иметь соответствующие фонологические и орфографические свойства (произноситься и записываться прорабом в виде фонемы или графемы 'плита'). Поэтому точная идентификация фонологических и орфографических свойств, с помощью которых уникальным образом индивидуализированы ТИПЫ слов, должна позволить распознать, в каких случаях два отдельных объекта 'x' и 'x*' являются токенами одного слова X.

Теория типов-токенов обладает рядом преимуществ перед своими конкурентами – элиминатизмом, номинализмом и оригинализмом. Во-первых, она предлагает унифицированную онтологию языковых структур (поскольку деление на токены и ТИПЫ распространяется здесь на весь спектр лингвистических единиц, включая предложения и буквы). Во-вторых, в отличие от большинства своих конкурентов она способна представить ясный операциональный критерий тождества слов. Мереологическая версия этого критерия предполагает, что ТИПЫ букв являются собственными частями ТИПОВ слов. Такой критерий не только отвечает нашим общим лингвистическим интуициям относительно того, что *разные слова могут состоять из одних и тех же букв*, но и с помощью простых условий обеспечивает точную идентификацию ТИПОВ слов с одними и теми же составными частями¹:

(ТТТ1) $X = X^*$, если X и X* состоят из одного и того же набора букв.

(ТТТ2) $X = X^*$, если X и X* состоят из одного и того же количества букв.

(ТТТ3) $X = X^*$, если X и X* включают в себя один и тот же порядок букв.

Несмотря на свои очевидные преимущества, теория типов-токенов подвергается постоянной критике. Наиболее распространенным возражением служит указание на факты существования в языках различного рода омографов и омофонов [13. Р. 97–98] (также см.: [11. Р. 593–594; 38. Р. 59]). Например, токен 'плита' в современном русском языке может обозначать и особый вид строительного материала, и кухонный прибор, используемый для приготовления пищи. Поскольку эти два значения семантически друг с другом никак не связаны и имеют разную каузальную историю своего происхождения, предлагается выделять и различать два отдельных слова: ПЛИТА¹ и ПЛИТА². Однако я считаю, что в этом случае критики упускают из виду важную деталь – предложение Джерольда Катца отделять вопросы идентификации лингвистических единиц (*слов*) от вопросов изучения способов их использования (*имен*) [42. Р. 2]. Для теории типов-токенов нет ничего странного в том, чтобы одно и то же слово использовалось нами в качестве двух разных имен.

Для иллюстрации воспользуемся мысленным экспериментом². Представим мир W, где есть два сообщества A и B, которые полностью изолированы и не имеют никаких языковых контактов. В момент времени t они независимо друг от друга вводят³ в свои языки новое слово – ПЛИТА, которому в сообществах A и B приписывается совершенно идентичный набор фонологических, орфографических и семантических свойств φ (одинаковое произ-

¹ Комплексную защиту мереологического критерия см. [39].

² Общая конструкция данного мысленного эксперимента (Lexical Clones) была предложена Лукой Гаспарри [11. Р. 595–596] (также см.: [31. Р. 131–132]).

³ Опасения критиков относительно столь характерного для платонизма представления о словах как вечных и никем не сотворенных сущностей можно развеять, взяв за образец некоторые современные версии теории типов-токенов, где ТИПЫ слов являются *создаваемыми* компетентными носителями языка абстрактными артефактами [10].

ношение, написание и значение). Слова *ПЛИТА^A* и *ПЛИТА^B* абсолютно неразличимы по всем своим свойствам φ и связанному с ними языковому поведению членов сообществ *A* и *B*. Нет такой лингвистической задачи, которая не может быть выполнена членом сообщества *A* с помощью слова *ПЛИТА^B*, если он решил использовать его вместо слова *ПЛИТА^A* из лексикона родного для него языка. Так же, как нет лингвистической задачи, которая не может быть выполнена членом сообщества *B* с помощью слова *ПЛИТА^A*, если бы оно было использовано им вместо слова *ПЛИТА^B*. Таким образом, слова *ПЛИТА^A* и *ПЛИТА^B* являются точными и полными фонологическими, орфографическими и семантическими дубликатами. Для описанного нами мира *W* кажется вполне естественным вопрос: создали ли сообщества *A* и *B* одно и то же слово *ПЛИТА* или два разных слова *ПЛИТА^A* и *ПЛИТА^B*?

Очевидно, например, что для сторонников оригинализма независимо от степени сходства фонологических, орфографических и семантических свойств φ каузально изолированные употребления имен *ПЛИТА^A* и *ПЛИТА^B* не могут быть примерами использования одного и того же слова *ПЛИТА*. Это два разных имени и два разных слова, различающихся историей своего происхождения. Тогда как в теории типов-токенов точные и полные лексические дубликаты *ПЛИТА^A* и *ПЛИТА^B* рассматриваются в качестве примеров токенизации одного и того же слова *ПЛИТА*, случайным образом возникшего в языках двух изолированных сообществ *A* и *B*. Согласно условиям (ТТТ1)–(ТТТ3), в отличие от своих токенов слова не могут различаться только нумерически, не имея никаких различий в фонологических и орфографических свойствах.

Теория типов-токенов дает для мира *W* в целом более правдоподобное описание метафизической природы слов, чем взгляды сторонников оригинализма. Они открыто игнорируют наши интуиции относительно ряда важных интра- и кросс-языковых феноменов. Сторонники оригинализма вынуждены трактовать точные и полные лексические дубликаты *ПЛИТА^A* и *ПЛИТА^B* как примеры идеальной синонимии, и это решение кажется мне довольно абсурдным в отличие от решения, предлагаемого теорией типов-токенов. Включение фонологических и орфографических свойств в условия структурно-функционального тождества слов вполне объяснимо в свете очень простого интуитивного соображения. Предположим, что в некотором мире *W** в момент времени *t* полностью изолированные сообщества *A* и *B* независимо друг от друга вводят в свои языки два новых слова *ПЛИТА^A* и *БЛИТА^B*, являющихся точными дубликатами в отношении семантических свойств. С точки зрения сторонников теории типов-токенов, только в этом случае сообществам *A* и *B* действительно удалось создать идеальные синонимы. По мнению же сторонников оригинализма, они есть в обоих мирах – *W* и *W**. Однако я уверен в том, что понятие синонимии лишается всякого смысла, если мы готовы считать его примерами в равной степени как случаи $X = Y$, так и случаи $X = X$. И это позволяет мне думать, что на современном этапе споров вокруг онтологического статуса слов исследовательские ресурсы теории типов-токенов еще далеко не исчерпаны.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Коричневая книга // Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям» / пер. с англ. В.А. Суровцева, В.В. Иткина. Новосибирск : Сиб.университетское изд-во, 2008. С. 115–240.

2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы / пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М. : Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 75–319.
3. Miller J.T.M. On the Individuation of Words // *Inquiry*. 2020. Vol. 63, № 8. P. 875–884.
4. Stojnic U. Just Words: Intentions, Tolerance and Lexical Selection // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2022. Vol. 105, № 1. P. 3–17.
5. Cappelen H. Intentions in Words // *Nous*. 1999. Vol. 33, № 1. P. 92–102.
6. Alward P. Between the Line of Age: Reflections on the Metaphysics of Words // *Pacific Philosophical Quarterly*. 2005. Vol. 86, № 2. P. 172–187.
7. Hawthorne J., Lepore E. On Words // *The Journal of Philosophy*. 2011. Vol. 108, № 9. P. 447–485.
8. Balletta S. The Metaphysics of Word // *Theoria*. 2019. Vol. 85, № 1. P. 31–48.
9. Nefdt R.M. The Ontology of Words: A Structural Approach // *Inquiry*. 2019. Vol. 62, № 8. P. 877–911.
10. Irmak N. An Ontology of Words // *Erkenntnis*. 2019. Vol. 84, № 5. P. 1139–1158.
11. Gasparri L. A Pluralistic Theory of Wordhood // *Mind & Language*. 2021. Vol. 36, № 4. P. 592–609.
12. Miller J.T.M. Sameness of Word // *European Journal of Analytic Philosophy*. 2022. Vol. 18, № 2. P. 5–26.
13. Kaplan D. Words // *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 1990. Vol. 64, № 1. P. 93–120.
14. Rey G. Conventions, Intuitions and Linguistic Inexistents: A Reply to Devitt // *Croatian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 6, № 3. P. 549–570.
15. Rey G. Defense of Folieism: Replies to Critics // *Croatian Journal of Philosophy*. 2008. Vol. 8, № 2. P. 177–202.
16. Rey G. Representation of Language: Philosophical Issues in a Chomskyan Linguistics. Oxford : Oxford University Press, 2020. 450 p.
17. Rey G. The Innocuousness of Folieism and the Need of Intentionality Where Transduction Fails: Replies to Adger and to Stainton & Viger // *Mind & Language*. 2022. Vol. 37, № 2. P. 274–282.
18. Collins J. Internalist Priorities in a Philosophy of Words // *Synthese*. 2023. Vol. 201, № 3. P. 1–33.
19. Miller J.T.M. The Ontology of Words: Realism, Nominalism, and Eliminativism // *Philosophy Compass*. 2020. Vol. 15, № 7. P. 1–13.
20. Tasker N. The Case for Eliminativism about Words // *Synthese*. 2022. Vol. 200, № 5. P. 1–23.
21. Inwagen P. Material Beings. Ithaca : Cornell University Press, 1990. 300 p.
22. Rey G. The Intentional Inexistence of Language – But Not Cars // *Contemporary Debates in Cognitive Science* / ed. R.J. Stainton. Malden, MA : Blackwell Publishing, 2006. P. 237–255.
23. Bromberger S. Types and Tokens in Linguistics // *On What We Know We Don't Know: Explanation, Theory, Linguistics, and How Questions Shape Them*. Chicago : The University of Chicago Press, 1992. P. 170–208.
24. Bromberger S. What are Words? Comments on Kaplan (1990), on Hawthorne and Lepore, and on the Issue // *The Journal of Philosophy*. 2011. Vol. 108, № 9. P. 486–503.
25. Miller J.T.M. Words, Species, and Kinds // *Metaphysics*. 2021. Vol. 4, № 1. P. 18–31.
26. Miller J.T.M. A Bundle Theory of Words // *Synthese*. 2021. Vol. 198, № 6. P. 5731–5748.
27. Wetzell L. The Trouble with Nominalism // *Philosophical Studies*. 2000. Vol. 98, № 3. P. 361–370.
28. Miller J.T.M. There Are No Uninstantiated Words // *Inquiry*. 2022. P. 1–6.
29. Kaplan D. Words on Words // *The Journal of Philosophy*. 2011. Vol. 108, № 9. P. 504–529.
30. Sainsbury M. The Same Name // *Erkenntnis*. 2015. Vol. 80, № S2. P. 195–214.
31. Gasparri L. Originalism about Word Types // *Thought: A Journal of Philosophy*. 2016. Vol. 5, № 2. P. 126–133.
32. Millikan R.G. Language, Truth and Other Biological Categories: New Foundations for Realism. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. 367 p.
33. McCulloch G. Making Sense of Words // *Analysis*. 1991. Vol. 51, № 2. P. 73–79.
34. Lando G. A Uniform, Concretist Metaphysics for Linguistic Types // *Metaphysica*. 2019. Vol. 20, № 2. P. 195–221.
35. Katz J.J. Language and Other Abstract Objects. Totowa, NJ : Rowman and Littlefield, 1981. 251 p.
36. Katz J.J., Postal P.M. Realism vs. Conceptualism in Linguistics // *Linguistics and Philosophy*. 1991. Vol. 14, № 5. P. 515–554.

37. Katz J.J. *Realistic Rationalism*. Cambridge, MA : The MIT Press, 2000. 226 p.
38. Wetzel L. *Types and Tokens: On Abstract Objects*. Cambridge, MA : The MIT Press, 2009. 180 p.
39. Carrara M., Smid J. There Is Overlap in Letters: A Mereological Definition of Word Types // *Synthese*. 2022. Vol. 200, № 2. P. 1–17.
40. Peirce C.S.S. *Prolegomena to an Apology for Pragmaticism* // *The Monist*. 1906. Vol. 16, № 4. P. 492–546.
41. Hilpinen R. Presidential Address: Types and Tokens: On the Identity and Meaning of Names and Other Words // *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. 2012. Vol. 48, № 3. P. 259–284.
42. Katz J.J. Names without Bearers // *The Philosophical Review*. 1994. Vol. 103, № 1. P. 1–39.

References

1. Wittgenstein, L. (2008) *Golubaya i korichnevaya knigi: predvaritel'nye materialy k "Filosofskim issledovaniyam"* [Blue and Brown Books: Preliminary materials for "Philosophical Investigations"]. Translated from English by V.A. Surovtsev, V.V. Itkin. Novosibirsk: Sib.universitetskoe izd-vo. pp. 115–240.
2. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie raboty* [Philosophical Works]. Vol. 1. Translated from German by M.S. Kozlova, Yu.A. Aseev. Moscow: Gnozis. pp. 75–319.
3. Miller, J.T.M. (2020) On the Individuation of Words. *Inquiry*. 63(8). pp. 875–884.
4. Stojnic, U. (2022) Just Words: Intentions, Tolerance and Lexical Selection. *Philosophy and Phenomenological Research*. 105(1). pp. 3–17.
5. Cappelen, H. (1999) Intentions in Words. *Nous*. 33(1). pp. 92–102.
6. Alward, P. (2005) Between the Line of Age: Reflections on the Metaphysics of Words. *Pacific Philosophical Quarterly*. 86(2). pp. 172–187. DOI: 10.1111/j.1468-0114.2005.00221.x
7. Hawthorne, J. & Lepore, E. (2011) On Words. *The Journal of Philosophy*. 108(9). pp. 447–485.
8. Balletta, S. (2019) The Metaphysics of Word. *Theoria*. 85(1). pp. 31–48.
9. Nefdt, R.M. (2019) The Ontology of Words: A Structural Approach. *Inquiry*. 62(8). pp. 877–911.
10. Irmak, N. (2019) An Ontology of Words. *Erkenntnis*. 84(5). pp. 1139–1158.
11. Gasparri, L. (2021) A Pluralistic Theory of Wordhood. *Mind & Language*. 36(4). pp. 592–609.
12. Miller, J.T.M. (2022) Sameness of Word. *European Journal of Analytic Philosophy*. 18(2). pp. 5–26.
13. Kaplan, D. (1990) Words. *Aristotelian Society Supplementary Volume*. 64(1). pp. 93–120.
14. Rey, G. (2006) Conventions, Intuitions and Linguistic Inexistents: A Reply to Devitt. *Croatian Journal of Philosophy*. 6(3). pp. 549–570.
15. Rey, G. (2008) Defense of Folieism: Replies to Critics. *Croatian Journal of Philosophy*. 8(2). pp. 177–202.
16. Rey, G. (2020) *Representation of Language: Philosophical Issues in a Chomskyan Linguistics*. Oxford: Oxford University Press.
17. Rey, G. (2022) The Innocuousness of Folieism and the Need of Intentionality Where Transduction Fails: Replies to Adger and to Stainton & Viger. *Mind & Language*. 37(2). pp. 274–282. DOI: 10.1111/mila.12403
18. Collins, J. (2023) Internalist Priorities in a Philosophy of Words. *Synthese*. 201(3). pp. 1–33. DOI: 10.1007/s11229-023-04074-w
19. Miller, J.T.M. (2020) The Ontology of Words: Realism, Nominalism, and Eliminativism. *Philosophy Compass*. 15(7). pp. 1–13. DOI: 10.1111/phc3.12691
20. Tasker, N. (2022) The Case for Eliminativism about Words. *Synthese*. 200(5). pp. 1–23. DOI: 10.1007/s11229-022-03846-0
21. Inwagen, P. (1990) *Material Beings*. Ithaca: Cornell University Press.
22. Rey, G. (2006) The Intentional Inexistence of Language – But Not Cars. In: Stainton, R.J. (ed.) *Contemporary Debates in Cognitive Science*. Malden, MA: Blackwell Publishing. pp. 237–255.
23. Bromberger, S. (1992) *On What We Know We Don't Know: Explanation, Theory, Linguistics, and How Questions Shape Them*. Chicago: The University of Chicago Press. pp. 170–208.
24. Bromberger, S. (2011) What are Words? Comments on Kaplan (1990), on Hawthorne and Lepore, and on the Issue. *The Journal of Philosophy*. 108(9). pp. 486–503.
25. Miller, J.T.M. (2021a) Words, Species, and Kinds. *Metaphysics*. 4(1). pp. 18–31.
26. Miller, J.T.M. (2021b) A Bundle Theory of Words. *Synthese*. 198(6). pp. 5731–5748.

27. Wetzel, L. (2000) The Trouble with Nominalism. *Philosophical Studies*. 98(3). pp. 361–370.
28. Miller, J.T.M. (2022) There Are No Uninstantiated Words. *Inquiry*. June. pp. 1–6. DOI: 10.1080/0020174X.2022.2078405
29. Kaplan, D. (2011) Words on Words. *The Journal of Philosophy*. 108(9). pp. 504–529.
30. Sainsbury, M. (2015) The Same Name. *Erkenntnis*. 80(S2). pp. 195–214.
31. Gasparri, L. (2016) Originalism about Word Types. *Thought: A Journal of Philosophy*. 5(2). pp. 126–133.
32. Millikan, R.G. (1984) *Language, Truth and Other Biological Categories: New Foundations for Realism*. Cambridge: Cambridge University Press.
33. McCulloch, G. (1991) Making Sense of Words. *Analysis*. 51(2). pp. 73–79.
34. Lando, G. (2019) A Uniform, Concretist Metaphysics for Linguistic Types. *Metaphysica*. 20(2). pp. 195–221.
35. Katz, J.J. (1981) *Language and Other Abstract Objects*. Totowa, NJ: Rowman and Littlefield.
36. Katz, J.J. & Postal, P.M. (1991) Realism vs. Conceptualism in Linguistics. *Linguistics and Philosophy*. 14(5). pp. 515–554.
37. Katz, J.J. (2000) *Realistic Rationalism*. Cambridge, MA: The MIT Press.
38. Wetzel, L. (2009) *Types and Tokens: On Abstract Objects*. Cambridge, MA: The MIT Press.
39. Carrara, M. & Smid, J. (2022) There Is Overlap in Letters: A Mereological Definition of Word Types. *Synthese*. 200(2). pp. 1–17. DOI: 10.1007/s11229-022-03664-4
40. Peirce, C.S.S. (1906) Prolegomena to an Apology for Pragmatism. *The Monist*. 16(4). pp. 492–546. DOI: 10.5840/monist190616436
41. Hilpinen, R. (2012) Presidential Address: Types and Tokens: On the Identity and Meaning of Names and Other Words. *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. 48(3). pp. 259–284. DOI: 10.2979/trancharpeirsoc.48.3.259
42. Katz, J.J. (1994) Names without Bearers. *The Philosophical Review*. 103(1). pp. 1–39.

Сведения об авторе:

Нехаев А.В. – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Томского научного центра СО РАН (Томск, Россия); профессор кафедры философии Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия); профессор кафедры философии и социальных коммуникаций Омского государственного технического университета (Омск, Россия). E-mail: a.v.nekhaev@utmn.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nekhaev A.V. – Dr. Sci. (Philosophy), docent, leading research fellow of the Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation); professor of the Department of Philosophy of the University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation); professor of the Department of Philosophy and Social Communications of Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: a.v.nekhaev@utmn.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.07.2023;
одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 07.10.2023
The article was submitted 07.07.2023;
approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 07.10.2023*